А.П. Хриенко

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

«Этническая идентификация» – одно из основных понятий в развитии современной этносоциологии. Оно также широко используется в этнологии, философии, политологии, психологии и других науках, но четкого научного определения его до настоящего времени нет. Однако попытки определения такой категории имеют место и осуществляются они преимущественно на основе различных методологических подходов.

Наиболее распространенным среди специалистов является рассмотрение этнической идентификации как одной из форм проявления социальной идентификации[1]. Классически такой подход изложен в учениях Г. Тэшфела и Дж. Тернера[2]. Они достаточно четко разделяли термины «идентичность» и «идентификация», которые до них использовались как синонимы. Более того, указанные понятия рассматривались ими в импликативной зависимости, где из первого вытекает второе. Социальную идентификацию Г. Тэшфел определял как направление индивидуального знания к принадлежности определенной социальной группе, имеющее эмоциональное и оценочное значение для индивида и его членства в группе.

Теория социальной идентификации Г. Тэшфела строится на шести основных принципах: идентификация определяется прежде всего восприятием собственного образа в контексте определенной социальной группы; идентификация строится на стремлении к повышению собственного положительного образа и, в значительной степени, социального статуса; детерминированность развития идентификации сопровождается положительной или отрицательной оценкой окружа-

[1] См.: *Козырев Ю.Н., Козырева П.М.* Дискурсивность социальных идентичностей // Социологический журнал. 1995. № 2; *Фазуллин Ф.С., Заринов А.Я.* Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 1997. № 8; Современная зарубежная социальная психология. М., 1999; *Ядов В.А.* Социальная идентификация личности. М., 1993; *Он же.* Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологические исследования. 1994. № 1.

[2] *Turner J.* The experiment foe social psychology of infrgroup behavior // Sntergroup Behaviour. Oxford, 1981. P. 7; *Сушков И.Р.* Социально-психологическая теория Джона Тернера // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 3; *Tajfel H.* Social identity & intergroup relations. P., 1982.

ющего социума; дифференциация группы, с которой осуществляется социальная идентификация, имеет сложную структуру взаимодействия со многими сегментами социума; цель и содержание дифференциации групп и субъектов, их составляющих, происходит на основе попыток добиться лидерства или превосходства; дискомфорт социальной идентичности ведет к изменению вектора идентификационных процессов.

Концепция Дж. Тернера, в свою очередь, развивает приведенные выше положения и включает еще три основные детерминанты социальной идентификации, ведущие к формированию межличностных организаций: сплоченность, кооперативные взаимосвязи и социальное влияние. В целом указанные авторы в процессе социальной идентификации видели взаимообусловленное влияние личностных, биологических и социальных факторов, которые приводят к формированию социальных групп. Важность теоретических взглядов Г. Тэшфела и Дж. Тернера более чем очевидна. Именно в их воззрениях впервые представлена методология социально-идентификационных процессов.

Интенсивное изучение непосредственно процессов этнической идентификации в нашей стране началось после Великой Отечественной войны, с исследований П.И. Кушнера[1]. В рамках социально-психологического знания П. Кушнер достаточно успешно доказывал положение, что этническая идентификация является неотъемлемой составной частью социальной идентификации и, более того, вторая детерминирует первую[2]. В то же время, в своем определении ключевых понятий автор не видел существенных различий между «идентичностью» и «идентификацией». Аналогичной точки зрения придерживались и некоторые из его последователей. Так, в работах Л.Н. Терентьевой, О.А. Ганцкой, Е.П. Бусынина проблемы этнической идентификации рассматриваются вне контекста строго общеметодологических принципов социальной идентификации, а преимущественно на эмпирическом уровне социально-психологической науки[3]. Объектами исследований указанных авторов являлись этнически смешанные браки и их роль в формировании национального самосознания, процессы социализации детей и подростков. В этом были свои преимущества. Действительно, этнология обогащалась много-

[1] См.: *Кушнер П.И.* Этнические территории и этнические границы. М., 1951.
[2] См. там же. С. 69, 71–73.
[3] См.: *Терентьева Л.Н.* Формирование этнического самосознания в национально-смешанных семьях в СССР. М., 1974; *Ганцкая О.А., Терентьева Л.Н.* Межнациональные браки и их роль в этнических процессах // Современные этнические процессы в СССР. М., 1977.

численными количественными данными, создавались предпосылки для более адекватных обобщений и выводов этносоциологами, представителями социальной философии и других наук.

Среди современных исследователей имеется множество авторов, которые работают на эмпирическом уровне, не уделяя должного внимания общеметодологическим принципам обеспечения своей научной деятельности. Различия между понятиями «этническая идентичность» и «этническая идентификация» ими, как правило, не фиксируются, что в наибольшей степени традиционно относится к представителям психологической науки[1]. Но в то же время именно психология внесла наибольший вклад не только в методы эмпирического исследования процессов этногенеза, но и в изучение общей теории идентификации.

Сегодня в рамках психологической науки достаточно полно изучены проблемы развития и трансформации процесса идентификации как психологического феномена, его влияние на различные стороны жизни людей. В рамках психологии разработаны модели и средства измерения идентификационного развития[2]. Если над вопросами теоретического обоснования проблем этноса в наибольшей степени работают этнологи, то проблемы идентификации особенно интенсивно исследуются этнопсихологами.

Среди этнографов наибольший вклад в определение сущности понятия «этническая идентификация» внес советский этнограф Ю.В. Бромлей. Он подчеркивал, что его исследования строятся на принципах диалектического метода, который предполагает более комплексный подход к изучению различных социальных явлений. В структуру этнической идентификации Ю.В. Бромлей включал прежде всего принятие индивидом социальных ценностей, проявляющихся как в исторической ретроспективе, так и в конкретных условиях реального проживания этноса. К ним он относил приобщения к лучшим достижениям культурного развития, представления о родной земле и т. д.[3] Российский этнолог и этносоциолог М.В. Крюков важнейшими компонентами этнической идентификации определял процесс принятия ценностей, проявляющийся в языковой культуре,

---

[1] См.: *Баклунский С.А., Орлова Н.Г.* Особенности формирования этнической идентичности в мегаполисе // Этнос. Идентичность. Образование. М., 1998; *Павленко В.Н., Таглин С.А.* Факторы этнопсихогенеза. Харьков, 1993; *Сусоколов А.А.* Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. Вып. 20. М., 1990.

[2] См.: *Стефаненко Т.Г.* Этносоциология. М., 2004. С. 226–271.

[3] См.: *Бромлей Ю.В.* К вопросу о влиянии особенностей культурной среды на психику // Советская этнография. 1983. № 3. С. 67–70.

единстве происхождения, специфике организации и участия в материальном производстве[1]. В значительной степени позиции Ю.В. Бромлея и М.В. Крюкова были дополнены социальным психологом В.П. Левковичем, который к этнической идентификации относил преимущественно процессы формирования этнических стереотипов как эталонов общественного сознания, сложившихся на основе общественного мнения представителей одной этнической группы о чертах другой[2]. Значительная часть исследователей полагает, что сфера этнической идентификации это, прежде всего, процесс идеологической детерминации[3]. Имеются и другие точки зрения на процессы проявления этнической идентификации, которые в той или иной степени отражают позиции представителей различных наук.

В органической взаимосвязи с указанным этносоциальное поле исследований существенным образом расширено социологами. Социологические исследования по различным проблемам этнической идентификации проводятся фактически во всех постсоветских странах и субъектах Российской Федерации. Тематическая направленность таких исследований разнообразная. В наибольшей степени изучаются причины роста форм проявления национального сознания, национализма, отношения между различными этносами[4].

Особенностью современного изучения этнической идентификации является ее региональная ангажированность, что обусловлено, прежде всего, обстоятельствами постсоветского развития, когда очевидным фактом явился рост этнонационального самосознания[5].

---

[1] См.: *Крюков М.В.* Эволюция этнического самосознания и проблемы этногенеза // Расы и народы. 1988. Вып. 6. С. 42–60.

[2] См.: *Левкович В.П.* Социально-психологические особенности этнического сознания //Советская этнография. 1983. № 4. С. 75–78.

[3] См.: *Старовойтова Г.В.* О предметной области этнопсихологии.// Советская этнография. 1983. № 3. С. 78–85.

[4] См.: *Алексахина Н.А.* Тенденции в изменении национальной идентичности народов России // Социологические исследования.1998. № 2; Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. М., 1994; *Панин Э.* Этническая политика постсоветской России: эпоха Ельцина и эпоха Путина// www.severinform.ru/art.

[5] См.: *Степанович-Захариевская Д.* Особенности этнонациональных отношений на Балканах (по результатам эмпирического исследования) // Вестник РУДН. Сер. «Социология». 2004. № 6-7; *Касаткина Н.В.* Особенности адаптации этнических групп в современной Литве // Социологические исследования. 2004. № 5; *Катушов К.П., Мунянова Б.М.* Калмыкия: социально-этнические штрихи массового сознания. // Там же. 2000. № 7; *Затеев В.И., Хараев Б.В.* Демографические аспекты этносоциальной структуры Бурятии // Там же. 2002. № 5; *Сафин Ф.Г.* Контуры этносоциальной жизни в Башкорстане // Там же. 2001. № 10; *Габдрахманова Г.Ф.* Роль миграции в преобразовании этнической структуры Татарстана // Там же. 2004. № 6; *Симонян Р.Х.* Страны Балтии:

На региональном уровне вопросы этнической идентификации проявляются наиболее ярко и оказывают существенное влияние на весь спектр экономических, социальных, политических, религиозных и других отношений в обществе. Обращает на себя внимание и то, что значительно увеличивается количество исследований корреляционных взаимосвязей этнической идентификации и экономических отношений в обществе[1]. Наблюдается увеличение исследований этноидентификации и в контексте развития современных политических, социокультурных и других процессов[2].

В настоящее время этносоциология оформилась в самостоятельную отрасль знания, где этногенез изучается социологическими методами в контексте имеющихся социологических парадигм. Идентификация и ее специфическая этническая форма проявления все более становятся объектами исследования социологов. С точки зрения методологии, социология рассматривает этническую идентификацию как процесс. Заслугой современной этносоциологии, на наш взгляд, является то, что в ее рамках проведена классификация и структуризация идентификационных процессов с точки зрения их объективной специфики. Наиболее распространена классификация, где на основе эмпирических разработок выделяют семь видов этнической идентичности, которые определяют особенности всего процесса идентификации[3].

Содержательная часть такой классификации включает: 1) нормативную идентификацию, где образ своего народа воспринимается как положительный с благоприятным отношением к его истории и культуре, при этом соблюдается толерантное отношение к другим народам; 2) этноцентричную идентификацию, где доминантным выступает завышенная положительная оценка собственной этничности; 3) этнодоминирующая идентификация процесс, где достижение

этносоциальные особенности и общие черты // Там же. 2003. № 1; *Яркова Е.Н.* Русские в Киргизии: социокультурная динамика межэтнических отношений // Общественные науки и современность. 1999. № 5 и др.

[1] См.: *Ирназаров Р.И.* О связи экономических и межнациональных отношений // Социологические исследования. 1997. № 8; *Веэрманн Р., Хэлемяэ Е.* Предприниматели Эстонии: либеральная общность или этническая разобщенность? // Там же. 2004. № 9; *Белобородова И.Н.* Этнокультурный фактор в управлении природопользованием сельских территорий // Общественные науки и современность. 1999. № 6.

[2] См.: *Якобсон А.Я.* Этнические интересы и проблемы национально-территориальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 1; *Букалов А.В.* Новая модель этноса и государства. Психоинформационное пространство этноса // Социология, ментология и психология личности. 1999. № 5; *Тишков В.А.* Этнология и политика. М., 2001.

[3] Арутюнян Ю.В., Дробыжева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1999. С. 177–180.

целей своего народа воспринимаются как доминирующая ценность, при этом наблюдаются дискриминационные установки в отношении других этнических групп; 4) этнический фанатизм абсолютное доминирование этнических интересов и целей, которые сопровождаются готовностью идти ради них на любые жертвы; 5) этническая индифферентность состояние, где люди практически равнодушны к проблемам этничности; 6) космополитизм или этнонигилизм декларирование свободы от всего, что связано с этническими процессами; 7) амбивалентная, невыраженная, а иногда, наоборот, «сдвоенная» идентичность, распространенная в смешанной этнической среде.

В этносоциологической науке достаточно убедительно доказано, что этническая идентификация проявляет себя различно в различных состояниях социума. Так, в стабильно развивающихся социальных системах этническая идентификация не подлежит рефлексии, развивается как объективная данность. В условиях социальных кризисов, когда люди нуждаются в различных формах защищенности, этническая идентификация существенно усиливается и становится одной из форм защищенности, социальной опорой. В таких условиях этническая идентификация является универсальной формой ответа на вопрос о смысле существования и социального поведения людей, что особенно характерно при социальных трансформациях. В данной связи этническая идентификация с большой социальной общностью может служить достаточно сильным катализатором массового поведения и политического действия, особенно в период кризисов или других радикальных трансформаций в обществе[1].

Следует отметить, что в настоящее время исследователями поразному определяются и свойства непосредственно самой категории «этническая идентификация». Данное обстоятельство в существенной степени препятствует развитию этносоциологии, поскольку не дает достаточных оснований для качественной характеристики объектов исследования. Применяя методы контент-анализа, нами определены те свойства этнической идентификации, которые в наибольшей степени выделяются исследователями. К таковым относятся: этническая идентификация категория, отражающая процесс формирования идентичности, а именно в генезисе и развитии; этническая идентификация является одной из форм проявления социальной идентификации и, соответственно, определяется общими закономерностями ее осуществления; этническая идентификация определяется процессом перенесения на самого себя качеств и особенностей внешнего окружения определенного этноса, которые

[1] См.: *Ачкасов В.А.* Этническая идентичность в условиях общественного выбора // Социология и социальная антропология. 1999. Т. 2. № 1.

принимаются как ценностные образом жизни конкретного индивида; содержание этнической идентификации вытекает из специфики взаимодействия объектов и субъектов идентификационных процессов, детерминированных ценностями реального социума и личности.

Таким образом, категория «этническая идентификация» отражает этноидентификационный процесс как динамический и развивающийся. Исследование проблем этнической идентификации как развивающейся системы позволяет определить ее место и выявить роль в более обширном развитии социума в процессе социализации личности, что особенно актуально в контексте современных трансформаций как полиэтничных регионов, так и в системе гармонизации межнациональных отношений в целом.